

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

Холодный расчет

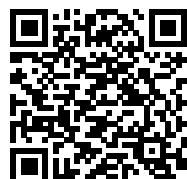
Чем выгодны военным противникам удары по
энергетической инфраструктуре

Белгород. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

07:11, 29 января 2026,

Валерий Ширяев

Мэр Киева Виталий Кличко заявил, что около 600 тыс. жителей столицы каждую ночь выезжают из города, а утром возвращаются. Всего, по данным мэра, в Киеве проживает около 3,5 млн человек. Еще 600 тыс. человек в январе (после начала блэкаута) вообще покинули столицу. То есть работу в других городах быстро найти не получается, и каждый пятый киевлянин нашел возможность ночевать в тепле относительно недалеко от замерзших домов. Подругому понять это заявление не получается.

Каким было начало

Москву не удивишь миллионными потоками утром в город и вечером из него. Здесь работает значительная часть жителей Московской области. Но для Киева это уникальная история. Миграционные потоки вызваны ударами российской армии по энергетической инфраструктуре Украины, о которых отчитывается министерство обороны РФ.

По продолжительности и последствиям Украина переживает самый крупный энергетический кризис с начала конфликта. Но первый масштабный блэкаут из-за массированных ракетных ударов по объектам энергосистемы Украины произошел 23 ноября 2022 года. Большинство потребителей тогда потеряло электропитание, что вызвало автоматическое отключение трех АЭС, снижение частоты в системе и, как результат, ее синхронный сбой. При этом целями стали только распределительные сети (в основном нижнего уровня) и лишь некоторые электростанции. Генштаб России не трогал маневровую генерацию и узлы, обеспечивающие выдачу мощности с АЭС и переброску энергии на левый берег Днепра.

С огромными сложностями Украина восстановила сети. В дальнейшем огромную роль в поставках запчастей и нового оборудования (в первую очередь трансформаторов) сыграла

Европа. ВС РФ стремились поддерживать аварийное состояние эпизодически, бомбардировки, по данным Минобороны РФ, проводились в среднем раз в месяц до весны 2023 года.

Если оценивать ту кампанию бомбардировок из сугубо военных представлений об эффективности, это была попытка давления именно на военно-политическое руководство Украины с целью заставить его искать решения в политической плоскости (аналогично пыталась действовать украинская сторона). Одновременно наносился урон промышленной и военной инфраструктуре. Но уже после первых массированных ударов стали четко видны «красные линии» Кремля.

Бомбардировки трансформаторов 330 кВ практически не затрагивали сети среднего уровня напряжением 500 кВ (кроме особых случаев), а особенно высшего уровня 750 кВ — это системообразующие сети, обеспечивающие передачу больших мощностей на дальние расстояния и межсистемные связи. Линии 330 кВ часто питают узлы нагрузок, а 750 кВ используются для магистральных связей, энергообеспечения крупных промышленных районов, выдачи мощных электростанций, объединение региональных энергосистем. Кроме того, вплоть до начала нынешней кампании бомбардировок энергетики летом 2025 года российская армия не трогала и переток избыточных мощностей с запада на восток. От этого звена системы зависело и потребление украинской столицы.

Вопрос о существовании политически мотивированных самоограничений и «красных линий» в применении оружия — ключевой в понимании логики российского руководства и главная загадка для будущих летописцев российско-украинского конфликта. Но с марта 2023 года удары по энергетической инфраструктуре стран-участниц конфликта носили несистемный, я бы даже сказал — хаотичный характер. С российской стороны они определялись потребностями

конкретных группировок по ходу военных действий.

Немного истории

Идея резко подорвать оборонительный потенциал противника уничтожением энергетики не нова. В сценариях взаимных ядерных атак СССР и США большое место занимали удары по крупнейшим электростанциям и системным энергоузлам. Но военная мысль США, помимо прочего, уделяла внимание и разработке теории воздействия на энергетику противника в конвенциональных войнах. Благо, в натурных экспериментах недостатка не было.

В целом десятилетия практики показали следующее.

Слаборазвитые страны на исчезновение электричества особо внимания не обращают и продолжают воевать. Это показали не только африканские междоусобицы.

Массированные удары американцев по энергетике Вьетнама на длительные сроки погрузили страну во тьму, но противник сражался с еще большим ожесточением.

Мало кто помнит, что в ходе кампании «Шок и трепет» против Саддама Хуссейна в 2003 году энергетика Ирака (электростанции, нефтеперерабатывающие заводы и линии электропередач) была разрушена почти полностью. Атаки были призваны разрушить экономическую основу режима.

Вторжение привело к длительному кризису энергосистемы, который ощущался годами. Как показал последующий анализ, преимущество Пентагона изначально было столь велико, что и без этих ударов вполне можно было обойтись.

Бомбардировки Югославии — самая блестящая военная победа за всю послевоенную историю. Это предмет зависти нынешних и будущих генералов всех стран и народов. Противник был разгромлен без наземной операции, ни один военный НАТО не погиб на земле.

Харьков. Фото: AP Photo / Alex Babenko

И все это было достигнуто благодаря ударам по инфраструктуре. Работы американских специалистов были опубликованы, но затерялись среди множества похожих и не вызвали широкой общественной дискуссии. С этого момента и до российско-украинского конфликта среди теоретиков никто эту стратегию не критиковал. Она по умолчанию стала составной частью концепции «быстрого глобального удара» — стратегической инициативы США, предусматривающей нанесение массированного разоружающего удара высокоточным обычным (неядерным) оружием по любой стране в течение одного часа. Такие возможности в полном объеме до сих пор не созданы, но

идея — в процессе воплощения.

Были ли аналогичные разработки в советской и российской армии, мне неизвестно. Но СССР в Афганистане и РФ в Сирии воевали в государствах, с которыми имели союзные договоры. Разрушать их инфраструктуру было бы странно.

Вскоре после февраля 2022 года стало понятно, что теория строилась на ограниченном опыте уничтожения наземной инфраструктуры без учета климата и сезона. Действительно, Вьетнам — тропический рай, Ирак — жаркая страна, а Югославию бомбили летом. Никто не делал расчетов эффективности и достаточности ударов по инфраструктуре зимой в средней полосе.

Новая военная реальность

Реальность, в которую вступили Россия и Украина в конце прошлой осени, военным и ученым по прежнему опыту не знакома. При устойчивых отрицательных температурах, по официальным данным Минэнерго Украины, к январю 2026 года потеряно более 10 ГВт генерации. Три четверти ТЭС повреждены или разрушены, минимум 40% ГЭС выведены из строя. С другой стороны границы наблюдаются постоянные проблемы с электричеством в Белгородской области, чьи энергомощности подвергаются регулярным налетам.

В Украине требуют очень длительного ремонта Углегорская, Трипольская и Змиевская ТЭС, уничтожена подстанция «Киевская» (в основном через нее идет энергия с запада в Киев). Также повреждены харьковская ТЭЦ-5, в Киеве — ТЭЦ-2, ТЭЦ-4, ТЭЦ-5 и ТЭЦ-6. Полностью выведены из строя или требуют очень дорогого и длительного ремонта гидроэлектростанции Каневская, Запорожская, Кременчугская и Среднеднепровская. Здесь перечислены только самые мощные электростанции.

Оставшиеся три АЭС (основа устойчивости электросетей) постоянно вынуждены снижать мощность. По оценкам Всемирного банка, дефицит электроэнергии в пиковые часы достигает 30%.

Ежедневно гражданам отключают энергию на большей части страны на 4–16 часов и даже более. Иначе случится полный развал энергосистемы.

В результате уничтожения трансформаторов и перемычек между западом и востоком страны невозможно получить энергию для постоянных мощных потребителей. Крупные города, особенно Киев, частично оказались в энергетической блокаде. Одновременно с отключением электроэнергии стали останавливаться агрегаты, отвечающие за водоснабжение, канализацию, а главное — отопление.

И тут случился «идеальный шторм», какого синоптики еще осенью не ждали. В среднюю полосу пришли морозы за 20 градусов. Теперь способность домов сохранять тепло проходит проверку по гамбургскому счету в критических обстоятельствах.

На бумаге проекты новостроек постсоветского времени предусматривают такие нагрузки. Но когда отопление во многих сотнях домов отключили, они повели себя неодинаково. По замыслу, многие дома не должны остывть ниже нуля до подачи тепла по аварийному сценарию. То есть у коммунальщиков должен быть некий запас времени. Но они остывли, трубы, с которых не спустили воду, лопнули.

Это катастрофа, хотя таких многоэтажек не слишком много. В

киевских дворах развернули большие палатки с тепловыми пушками, где жители могут обогреться и даже выспаться. Но не во всех дворах.

Мэр Киева Виталий Кличко. Фото: Zuma \ TAS

Одновременно начались поиски виноватых среди политиков. Мэр Киева Кличко и Зеленский упрекали друг друга в том, что столица и вся страна не готовы к подобным испытаниям. Замечу, что лично они не встречались с 24 февраля 2022 года ни разу.

В условиях, когда многие жители не имеют возможности выбраться в теплое жилье в других регионах, особому риску подвергаются, как обычно, больные, старики и дети. Эвакуация этой категории из миллионного города — тяжелейшая административная задача. Но делать ее все равно надо, даже если охватить удастся совсем немного.

Пока в СМИ нет новостей хотя бы о подготовке. Тем временем 600 тысяч киевлян самостоятельно нашли куда перебраться на время катастрофы. Но вряд ли это сплошь больные и старики, скорее люди со средствами.

Будущее теории – пересмотр

Под давлением всех этих фактов военные на Западе непременно адаптируют свои взгляды на победу с помощью ударов по электростанциям. Теперь в теорию будут включены вопросы страдания мирного населения, новых правил войны и множество других гуманитарных аспектов. Но это дело будущего. Пока же НАТО отреагировало лишь в медийном поле.

Киев. Фото: Andrew Kravchenko / AFP

В ноябре-декабре прошлого года (точную дату сервисы установить не позволяют) с сайта НАТО была удалена стенограмма брифинга пресс-секретаря альянса англичанина

Джейми Ши. На мой взгляд, это была ошибка сотрудников аппарата, лучше бы они этого не делали. Российские СМИ, оппозиционные политики и противники США по всему миру немедленно напомнили всем удаленную цитату, разошедшуюся 25 мая 1999 года по СМИ как символ победы и непреклонной воли:

«Если президент Милошевич действительно хочет, чтобы все его население имело воду и электричество, ему достаточно принять пять условий НАТО, и мы прекратим эту кампанию. Но до тех пор, пока он этого не сделает, мы будем продолжать наносить удары по тем объектам, которые обеспечивают электроэнергией его вооруженные силы. Если это имеет гражданские последствия, это его проблема».

Политика рулит стратегией

Трудно сказать, насколько неизбежна была нынешняя ситуация. Еще год назад все выглядело иначе. 18 марта 2025 года состоялся телефонный разговор президентов Дональда Трампа и Владимира Путина. По его результатам стороны пришли к решению, что первым шагом на пути к миру станет прекращение боевых действий в энергетическом и инфраструктурном секторах. Об этом заявил и Белый дом, и Песков.

Уже тогда я говорил, что главная задача будущих переговоров на первом этапе — формализовать это соглашение между Москвой и Киевом, положить на бумагу и подписать. Успех мог бы создать соответствующую атмосферу и способствовать развитию мирного процесса. Этого не произошло. Но какое-то время мораторий негласно соблюдался.

Вскоре в Стамбуле при посредничестве Турции начались прямые переговоры между РФ и Украиной. Первый раунд — 16 мая, второй — 2 июня. Проблемы начали нарастать очень

быстро. Обе стороны считали необходимым продемонстрировать успехи. Положение на фронтах определяло позицию делегаций.

Прошлой весной был ликвидирован плацдарм ВСУ в Курской области, по ходу переговоров шел штурм Часова Яра. На остальных участках положение тоже было не в пользу ВСУ. Киеву по большому счету нечего было продемонстрировать главному зрителю, на которого работала и российская сторона, — президенту Трампу.

Эта борьба за внимание США — главного посредника и одновременно участника политического процесса вокруг российско-украинского конфликта — подтолкнула, на мой взгляд, военно-политическое руководство Украины к решению продемонстрировать преимущество в сфере, где она как минимум не уступала РФ. Речь о БПЛА дальнего действия. Эффективные удары в глубине России могли бы показать самостоятельность Украины в производстве главного вида вооружений и нивелировать впечатление от российского наступления.

Белгород. Фото: IMAGO / Taisia Liskovets

Ближе к майским праздникам началась долгосрочная кампания бомбардировок нефтеперерабатывающих заводов, нефтебаз, портовой инфраструктуры и трубопроводов в глубине России. Она, несомненно, произвела впечатление на союзников.

В ответ Владимир Путин сделал 11 мая специальное заявление о нарушении моратория. Фактически оно означало его конец. Был нанесен ряд ответных ударов. Но спланированная мощная ответная кампания бомбардировок украинской энергетики началась с массового налета 29 июня.

С тех пор она не прекращается, напротив, расширилась на новые области и сферы экономики. Главное свойство этой кампании — постоянство и повторные удары, скорректированные по данным дозреведки целей. В результате ремонтные организации часто не успевают восстанавливать объекты до следующих атак.

Как и в прошлый раз, украинское командование и ведущие политики вводят противника в заблуждение, завышая результаты ущерба в официальных заявлениях. Это абсолютно логичная политика в сложившихся обстоятельствах. Но есть и объективные косвенные данные.

Главный признак успешности бомбажек — графики отключения электричества для промышленных потребителей и граждан по областям. Они позволяют российской разведке ориентироваться в результатах налетов и планировать будущие. Признаков, что бомбажки остановятся, пока нет.

Никто уже и не помнит, ради чего все затевалось на стамбульских переговорах и когда они вообще были. Но сегодня идут более серьезные переговоры в Эмиратах. И теперь уже Россия заинтересована в максимальном давлении на Украину.

Помимо чисто военного значения, бомбажки имеют и немалое политическое значение. Если первый блэкаут в ноябре 2022 года я расцениваю как давление на руководство в Киеве, то сегодня цель РФ — максимальное ослабление промышленности и одновременно воздействие на базу поддержки. Проще говоря, это уже давление не лично на Зеленского, а на всех украинцев, отказывающихся отдавать Донбасс. Опросы показывают, что таких большинство, и на них базируется позиция власти.

Изменит ли население свое мнение, будет ясно ближе к весне. На восстановление разрушенных объектов инфраструктуры независимо от исхода конфликта уйдут многие годы и огромные деньги.